

Телюкина Марина Викторовна, д.ю.н., профессор, кафедра гражданского права и процесса юридический факультет им. М. М. Сперанского ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации», Россия, г. Москва

Сушков Иван Сергеевич, студент 5 курс, факультет «Институт права и национальной безопасности» ФГБОУ ВО «Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации», Россия, г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: В статье рассматривается реализация правосубъектности юридических лиц через призму догматического и правоприменительного уровня, анализируются подходы к сущности юридических лиц, прослеживаются современные пробелы содержания правоспособности организаций, а также целесообразность отождествления категорий «дееспособность» и «правоспособность» на практике; изучаются подходы к дифференциации таких понятий, как «делкоспособность» и «волеспособность», приводятся примеры добровольного ограничения правоспособности учредителями, а также обозначается взаимосвязь реализации правосубъектности юридических лиц с соответствующими учредительными документами.

Ключевые слова: юридическое лицо, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, делкоспособность, волеспособность, корпоративные отношения, учредительный документ.

Annotation: The article discusses the implementation of the legal personality of legal entities through the prism of the dogmatic and law enforcement level, analyzes

approaches to the essence of legal entities, traces the current gaps in the content of the legal capacity of organizations, as well as the expediency of identifying the categories "capacity" and "legal capacity" in practice; approaches to the differentiation of such concepts as "deal capacity" and "volition" are studied, examples of voluntary restriction of legal capacity by the founders are given, and the relationship between the implementation of the legal personality of legal entities with the relevant constituent documents is indicated.

Keywords: legal entity, legal personality, legal capacity, legal capacity, bargaining power, willpower, corporate relations, constituent document.

С точки зрения цивилистической доктрины, правосубъектность – комплексная юридическая категория, являющаяся обязательным структурным элементом правового статуса субъектов права. Применительно к отрасли гражданского права, правосубъектностью наделены все участники гражданско-правовых отношений – физические и юридически лица, публично-правовые образования. При интерпретации рассматриваемого феномена, целесообразно отметить, что правосубъектность физического лица и правосубъектность юридического лица, отнюдь не являются тождественными понятиями [5, с. 5]. Будучи абстрактным субъектом гражданского права, юридическое лицо приобретает правосубъектность после государственной регистрации, а ее прекращение связывается с ликвидацией организации. В то же время, физическое лицо обретает правоспособность с момента рождения, а лишается ее после смерти. С дееспособностью вопрос стоит иначе – критерии полного получения могут быть связаны как с возрастом, так и с психическими отклонениями. Резюмируя изложенное, автор считает целесообразным определить, как догматические подходы к правосубъектности юридического лица, так и рассмотреть реализацию этой категории на практике, в ходе правоприменительной деятельности. В гражданской доктрине сложилось множество неоднозначных подходов понимания правосубъектности юридического лица, сущности возникновения этой категории [13, с. 455]. В связи

с этим, в юридической герменевтике существуют следующие теории юридических лиц:

1. Теория фикции, предложенная Ф. К. фон Савиньи, интерпретирует искусственную правовую природу создания юридического лица. Согласно этой теории, права и обязанности имеют члены юридического лица (учредители), тогда как сама организация – искусственно созданное (фиктивное) образование, в результате получившее статус субъекта гражданского права. Данной позиции также придерживался Г. Ф. Шершеневич, аргументируя свое мнение тем, что юридические фикции являются способом упрощения участия лиц в гражданском обороте.

2. Органическая теория, предложенная О. фон Гирке, опирается на реальность существования юридического лица, в силу признания его правосубъектности законом. В то же время, правоспособность реализуется посредством действий органов управления, которые в совокупности составляют единство организации. Данной теории придерживался также отечественный исследователь И. А. Покровский [9, с. 26].

3. Теория целевого имущества, предложенная А. фон Бринцем, говорит об отсутствии воли у юридического лица, цель учреждения которого обусловлена лишь последующей реализацией имущественных активов, для удовлетворения требований потенциальных кредиторов.

Стоит отметить, что иные теории получили признание в дореволюционной науке, каждая из них тяготеет к основным: теория коллектива получила признание в советской цивилистической доктрине, была предложена А. В. Венедиктовым [7]. Сущность концепции заключается в реальном признании юридического лица, как социального коллектива работников, воля которого представляет общество трудящихся – при этом, организация признается полноценным субъектом гражданского оборота. Существовала также теория директора, предложенная Ю. К. Толстым, опирается на единоличное управление юридическим лицом от имени физического лица – правосубъектность признается искусственным образом, однако законодательство признает такое

образование субъекта правоотношений [14, с. 88].

Данная концепция построена на административно-управленческих взглядах, то есть воля организации выражается через единоличный исполнительный орган, входящий в структуру органов управления юридического лица. В настоящее время так и не сложилось единого догматического подхода к пониманию сущности юридических лиц и истинной природы их правосубъектности. По мнению автора, не целесообразно оспаривать какой-либо из подходов, в виду их историко-правовой дифференциации и различия в детерминизме. В этой связи, нужно придерживаться плюралистических взглядов, в виду отсутствия необходимости обосновывать каждый из подходов, в ходе правоприменительной деятельности. В то же время, возможно предложить современные научные подходы к пониманию сущности юридических лиц, построенных на определенных критериях – интегративный, отраслевой, дифференцированный и т.д. [8, с. 4].

Следующим аспектом комплексного изучения правосубъектности юридического лица, является теоретико-правовое описание этой категории. Особенность этой конструкции проявляется в отождествлении правоспособности и дееспособности юридического лица, в связи с тем, что возникают и прекращаются они одновременно, в зависимости от наступления определенных законом юридических фактов (как правило, юридических актов) – государственной регистрации юридического лица и его ликвидации (момент внесения соответствующей записи в реестр). Правоспособность юридического лица дифференцируется гражданским законодательством на следующие виды:

1. Универсальная (общая) правоспособность предполагает наличие у организации прав и обязанностей, вне зависимости от целевого критерия осуществления их деятельности. Большинство коммерческих организаций имеет универсальную правоспособность, соответственно им доступны все виды деятельности, прямо не запрещенные действующим законодательством. Следует отметить, что исключением являются муниципальные и государственные унитарные предприятия, поскольку эти организации создаются государством

для достижения определенных целей (часть 1 статьи 49 ГК РФ).

2. Специальная правоспособность предполагает наличие у организации лишь определенных законом прав и обязанностей, зависящих от конкретного типа хозяйственной деятельности. Отражаются эти параметры в учредительном документе юридического лица – данный вид правоспособности свойственен, как правило, некоммерческим организациям, учреждениям и унитарным предприятиям. Необходимо отметить, что в отдельных случаях, предусмотренных законодательством, для осуществления определенного вида деятельности требуется определенные условия:

1) В одних случаях необходимо членство в саморегулируемой организации – например, для некоммерческих организаций в строительной сфере деятельности. Так, с 04.07.2016 вступила в силу статья 55.4 Градостроительного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 372-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7, с. 231]. В соответствии с этой статьей установлены требования к некоммерческим организациям для вступления в СРО.

2) В других случаях необходимо наличие лицензии на определенный вид деятельности – например, если деятельность организации связана с разработкой и производством средств защиты конфиденциальной информации. Следует отметить, что лицензионные требования к определенным видам деятельности, содержит статья 12 федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2]. Таким образом, наличие института государственного лицензирования отдельных видов деятельности, означает, что коммерческим юридическим лицам запрещено заниматься деятельностью, допустимой лишь на основании выдачи лицензии.

На практике широко распространена возможность добровольного ограничения учредителями правоспособности юридического лица – это прямо вытекает из пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с

применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. Согласно ему, при разрешении споров судам необходимо учитывать, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий перечень видов деятельности, которыми они вправе заниматься. В рамках гражданской доктрины, такое ограничение принято интерпретировать, как возможность учредителей юридического лица ограничить правоспособность организации не только на основании законодательства, но и путем внесения изменений в учредительные документы.

В настоящее время существует проблема, связанная с обязанностью неоднократно вносить изменения в учредительные документы, в виду непредсказуемой динамики экономических процессов. Например, компании, специализирующиеся на финансовом предпринимательстве, в дальнейшем решают заниматься дополнительно посреднической деятельностью, в силу нехватки активов для продолжения деятельности. На практике эта проблема решается путем аналитического подхода – учредителям рекомендуется вносить в устав несколько видов деятельности, по крайней мере, если очевидна производность от основного вида деятельности. Тем не менее, динамику движения рыночных механизмов предсказать довольно сложно. По нашему мнению, целесообразно обозначать в уставе следующую формулировку: «Общество вправе заниматься любыми видами деятельности, не запрещенными законодательством. При необходимости осуществления определенных видов деятельности, общество будет заниматься ими исключительно на основании лицензии, выданной в законном порядке государственными органами».

Нельзя не отметить также догматическую дискуссию некоторых авторов, по поводу существования отдельных видов правоспособности юридического лица, интерпретация которых, по смыслу статьи 49 ГК РФ, вызывает сомнения

при толковании этой нормы. Так, М. И. Брагинский выделяет ограниченную дееспособность, описывая ее следующими условиями:

1) Учредители организации устанавливают императивный запрет на осуществление отдельных видов деятельности;

2) Определенные виды деятельности юридического лица могут осуществляться только на основании выдачи лицензии компетентного государственного органа;

3) Деятельность осуществляется лишь отдельными структурными подразделениями организации, что предусмотрено учредительными документами организации [6, с. 19].

На наш взгляд, подход указанного автора к выделению ограниченной дееспособности, носит весьма условный характер – описанные условия, скорее являются принципами исключительной правоспособности. Например, это касается акционерных инвестиционных фондов, деятельность которых может заключаться только в инвестировании имущества в ценные бумаги [4].

Далее необходимо обозначить следующий дискуссионный вопрос – целесообразно ли отождествление правоспособности и дееспособности юридического лица, если эти категории прекращаются одновременно? Большинство авторов придерживается позиции тождественности этих категорий, однако, на наш взгляд это не совсем обоснованно, по смыслу части 1 статьи 48 ГК РФ, юридическое лицо может приобретать гражданские права и нести соответствующие обязанности – исходя из этой материальной нормы, целесообразно говорить об отграничении дееспособности. Как справедливо отмечал Г. Ф. Шершеневич, для участия в гражданском обороте, юридическому лицу необходимо осуществлять, приобретать права и нести ответственность по своим обязательствам, что говорит о наличии у него дееспособности, как минимум – в рамках гражданской доктрины [11, с. 141]. На практике, при реализации правоприменительной деятельности, этот вопрос не требует особого внимания.

Существует точка зрения о наличии у юридического лица

делкоспособности – способности самостоятельно заключать сделки, через свои органы. Данного мнения придерживается Б. Б. Черепяхин, аргументируя это тем, что организация заключает сделки через своих представителей и органы управления [15, с. 295]. На наш взгляд, упомянутый исследователь обоснованно выводит элементы категории правосубъектности, что аргументируется наличием признака организационного единства, объединяющего органы управления с волей организации. Особого внимания заслуживает позиция Б. В. Сидоровой, справедливо отмечающей, что сущность правосубъектности заключается не в людском субстрате, а в семантическом производстве волеиспособности [12, с. 108].

Анализируя труды Н. В. Козловой, целесообразно сказать, что правосубъектность юридического лица как искусственного образования реализуется посредством особого корпоративного представительства, осуществляемого физическими лицами, которые, будучи связаны с юридическим лицом корпоративными отношениями, в соответствии с законом, иными правовыми актами, учредительными документами и соответствующими договорами вырабатывают и осуществляют волю юридического лица, совершающего сделки и иные юридически значимые действия через своих корпоративных представителей [10, с. 234].

Таким образом, правосубъектность юридического лица представляет собой комплексную правовую категорию, включающую в себя правоспособность и дееспособность. Акцентируя внимание на изложенных трудах, целесообразно отметить тождественность этих понятий на практике, и различие в доктринальной интерпретации. В то же время, возможно предложить современные научные подходы к пониманию сущности юридических лиц, построенных на определенных критериях. Как выяснилось, большинство организаций имеет общую правоспособность, однако современная тенденция реформирования гражданского законодательства, склоняется к расширению законодателем перечней деятельности, осуществление которых требует специального разрешения. При необходимости, юридические лица вправе

самостоятельно ограничивать свою правоспособность, внося соответствующие изменения в учредительные документы. Следует также учитывать современное развитие инфраструктуры, влекущее регулярные изменения в нормативно-правовом регулировании обязательного членства в саморегулируемых организациях, нередко являющегося условием функционирования организации, имеющих специальную правоспособность.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 30.12.2021 N 447-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N 1, 10.01.2022.
2. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // «Парламентская газета», N 23, 13-19.05.2011.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 9, 1996, N 5, 1997.
4. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4562.
5. Абдрахманова, Д. М., Егорова, М. С. «Физическое и юридическое лицо». Понятие, характеристика, особенности регистрации в РФ // Молодой ученый. — 2019. — №11.4. — С. 4-7.
6. Брагинский М.И. Граждане (Физические лица). Юридические лица. (Комментарий ГК РФ) / М.И. Брагинский, К. Ярошенко // Хозяйство и право. — М., 1995. — № 2. — С. 19.
7. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов; Акад. наук СССР, Институт права. - Москва; Ленинград: Изд-во

Акад. наук СССР, 1948. - 839 с. – С. 231-233.

8. Закуракина, О. В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2019 г.). — Пермь: Меркурий, 2019. — С. 3-7.

9. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица: учебник / Н.В. Козлова. - М.: Статут, 2005. - 318с. – С. 26.

10. Козлова Наталия Владимировна. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. -М.: РГБ, 2005. 2005. – 449 с. – С. 234-237.

11. Курс гражданского права: Введ. Общ. часть. Особ. часть / Г. Ф. Шершеневич. - Тула: Автограф, 2001. - 719 с. – С. 141-142.

12. Сидорова, Б.В. Волевая природа юридического лица / Наука, техника и образование. 2019. № 7 (25). С. 108-110.

13. Тарасов, Ю. А. Теории юридических лиц и их значение в понимании и современном применении института юридических лиц / Ю. А. Тарасов, Ю. И. Баркова // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 3-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 5 томах, Курск, 21–22 марта 2019 года / Юго-Западный государственный университет, Московский политехнический университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 455-460.

14. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой; Ю. К. Толстой; отв. ред. О. С. Иоффе; Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. – Ленинград: Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, 1955. – 219 с. – С. 88-89.

15. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. – М.: Статут, 2001. – 479 с. – С. 295-296.